

Всесоюзное совещание работников совхозов, созданное ЦК КПСС и Советом Министров СССР

Три дня продолжалось в Большом Кремлевском дворце Всесоюзное совещание работников совхозов. Директора совхозов, агрономы, зоотехники, механикаторы, ученые говорили о том, как лучше осуществлять задачи, поставленные перед совхозами Центральным Комитетом партии и Советским правительством, цели, цели опытов правильного ведения хозяйства, получения обильных урожаев и высокой продуктивности животноводства. Вместе с тем они подвергли острой критике недостатки в работе совхозов и в руководстве ими со стороны Министерства совхозов СССР и его местных органов, вносили ценные предложения, направленные на дальнейший подъем совхозного производства.

Выступивший на утреннем заседании 4 февраля министр совхозов Украинской ССР тов. Коваль рассказал о достигнутых совхозами республики производственных успехах. Но в республике еще немало таких совхозов, где животноводство является отсталой отраслью хозяйства. Анализ работы этих совхозов показывает, что основной причиной их отставания является в первую очередь отсутствие опытных руководящих кадров. Сейчас Министерство совхозов республики принимает необходимые меры, чтобы усилить материально-техническую базу отставших совхозов, укрепить их квалифицированными работниками.

Директор Омламуурского чайного совхоза Грузинской ССР тов. Шугуров сообщил, что совхоз сдал государству в 1953 году 2.600 тонн высококачественного чайного листа и получил 15 миллионов рублей прибыли. В работе совхоза имеются и трудности. Все еще крайне низок уровень механизации такой трудоемкой операции, как сбор чайного листа. На уборку урожая затрачивается огромное количество ручного труда, в результате себестоимость продукции остается высокой.

Директор Туркменского треста карауловодческих совхозов тов. Наджаров поставил ряд важных вопросов дальнейшего развития карауловодства в республике. Как ни странно, но до сих пор снабжение овец водой производится в основном ручным способом. Колодцы глубиной в 200—260 метров роются обыкновенно вручную. Подъем воды из этих колодцев также не механизирован. Оратор подвергает суровой и справедливой критике руководство «Гипросоюзхоза».

Профессор Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева тов. Зельштейн поставил свои выступления в вопросе внедрения передовых приемов агротехники и механизации возделывания опощных культур.

На утреннем заседании 4 февраля выступил также директор свиносовхоза «Восток пятилетки» Краснодарского края тов. Шевчук, директор племенного совхоза «Трошкуйай» Литовской ССР тов. Шенков, директор Кольского зверосовхоза Мурманской области тов. Воробьев, директор зерносовхоза «Алтайский» тов. Фролов, директор совхоза имени Героя Советского Союза Зайцева Карело-Финской ССР тов. Задеснен.

На вечернем заседании 4 февраля выступил директор совхоза «Красная Звезда» (Белорусия) тов. Бурый, директор совхоза «Юрки-И» Московской области тов. Семенов, министр совхозов Грузинской ССР тов. Алавице, министр совхозов Узбекской ССР тов. Джалалов, секретарь партийной организации совхоза «Бердаславский» Херсонской области тов. Скритенко.

Директор Чкаловского научно-исследовательского института молочно-мясного скотоводства доктор сельскохозяйственных наук тов. Евсеев поставил свою речь в вопросе укрепления кормовой базы в совхозах Юго-Востока.

Академик Лысенко говорил о тесной взаимосвязи двух ведущих отраслей сельского хозяйства — растениеводства и животноводства. Нельзя полагать, что растениеводство само по себе решает проблемы создания кормовой базы. На примере экспериментального хозяйства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина под Москвой тов. Лысенко показывает, как в результате обильного кормления скота за шесть лет на тонну молока на каждую корову возросли в три с лишним раза — с 1.987 литров до 6.580.

А для того, чтобы иметь обильные кормовые ресурсы, надо получать высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур. Следовательно, нужно создавать наиболее благоприятные условия для роста и развития растений. Особое внимание должно быть уделено применению удобрений. Удобрение использование органических и минеральных удобрений повышает их эффективность в несколько раз, способствует росту увеличению урожаев.

Далее тов. Лысенко подробно говорил об агротехнике на целинных и залежных землях. При правильной вспашке и последующей обработке этих земель урожаи зерновых культур на них достигают 20—25 и даже 30 центнеров с гектара.

Директор одного из передовых совхозов «Кубань» Краснодарского края тов. Трофименков внес предложение принять от имени участников совещания обращение ко всем работникам совхозов страны о развертывании социалистического соревнования за дальнейшее развитие совхозного производства. Это предложение было встречено всеми участниками совещания с горячим одобрением.

Совхоз Казахстана, — заявил в своей речи министр совхозов Казахской ССР тов. Валасено, — имеют возможность дополнительно распашать и освоить 750 тысяч гектаров целины. К этой работе, говорит оратор, мы уже приступили. Уже в этом году посеять пшеницы будут расширяться на 105 тысяч гектаров, остальную площадь совхозы освоят под урожай 1955 года. Кроме того, на землях государственного фонда в северных областях Казахстана будут созданы десятки новых совхозов.

Вчера, 5 февраля, совещание продолжало работу. Появление в президиуме товарищей Г. М. Малюкова, Н. С. Хрущева, Н. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина, Н. М. Шворникова, М. А. Суслова, П. Н. Поспелова, Н. Н. Шаталова участники совещания встречают бурными продолжительными аплодисментами.

Выступает директор Молдавского треста совхозов тов. Шевченко. За последние пять лет стадо продуктивных животных в совхозах республики увеличилось по крупному рогатому скоту почти в три раза, овец — в пять раз и свиней — в восемь раз. Однако совхозы Молдавии еще не достигли установленных сентябрьских Планом ЦК КПСС средних показателей по валовому выходу продукции на 100 гектаров пашни, дугов и пастбищ.

Тов. Ложенко, бригадир дойного гурта племхоза «Аламедин» Кыргызской ССР критикует совхозное и республиканское министерство совхозов за слабую помощь в строительстве животноводческих помещений.

Директор совхоза «Металлист» Сталинской области Герой Социалистического Труда тов. Янтарь рассказал в своем выступлении о создании животноводческой и картофельно-опощной базы вокруг индустриальных центров Донбасса.

Директор племсовхоза «Арженка» Тамбовской области, лауреат Сталинской премии тов. Панских поделился опытом работы по племеноводству, говорил о необходимости подготовки кадров специалистов по племеноводству.

Тов. Гунчев — директор Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и электрификации совхозов — говорит о разработанных институтом рациональных методах эксплуатации и ремонта тракторов. Коллектив научных работников создал также комплекс машин для сушки и сортировки зерна на полевых токах. Разработаны конструкции высокопроизводительной сортировки производительностью до 10 тонн в час. Сотрудники института разработали также новую технологию уборки семян и естественных трав. При этом ликвидируется процесс сбраживания и скисания в поле. В комплексе машин входят валковая косилка, стогомател, 15-топная саморазгружающаяся тележка и подборщик-конилетель.

В прениях также выступили: директор совхоза «Венди заря» Краснодарского края тов. Танцур, министр совхозов Латвийской ССР тов. Вайдетис, директор совхоза «Красная Баштанка» Николаевской области тов. Башмаков, министр совхозов Азербайджанской ССР тов. Мирзоев, директор совхоза «Лесное» Ленинградской области тов. Гальцов, министр совхозов Эстонской ССР тов. Метте, министр совхозов Белорусской ССР тов. Калинин, директор совхоза имени Сталина Старополюского края тов. Зубко, директор подмосковного совхоза «10 лет Октября» тов. Ташев, секретарь комсомольской организации совхоза имени Розы Люксембург Сталинской области тов. Савенко.

С большой речью на заключительном заседании совещания выступил первый секретарь ЦК КПСС товарищ П. С. Хрущев, встреченный продолжительными аплодисментами.

Совещание единодушно приняло обращение ко всем работникам, работникам, специалистам и служащим совхозов, в котором призывает их развить социалистическое соревнование за успешное выполнение решений сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии об улучшении работы совхозов.

На этом работа совещания закончилась.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3200)

Суббота, 6 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

Животноводы ждут машин

В глубине двора Гомельского завода сельскохозяйственных машин оказался пустырь. Дорожка подводится через этот пустырь к дверям кирпичного здания.

— Ну вот и конструкторское бюро, — указал мне работник заводууправления, — специальное конструкторское бюро исключительно по созданию машин для животноводства.

Поднявшись по лестнице, я вошел в сумрачный коридорчик. В углу поблескивал жестяной бачок с водой, на нем вместо стакана стояла мутная стеклянная банка из под консервов. Из края канала вода прямо на пол... По такой унылой обстановке трудно было представить себе, что в этом здании размещается одно из крупнейших специализированных конструкторских бюро, создающих для животноводческих совхозов и для колхозных животноводов проекты сложных и умных машин, облегчающих тяжелый труд.

Начальник конструкторского бюро на месте не было: он уехал в командировку в Москву. Разговорившись с ведущим конструктором, который порекомендовал побеседовать с молодыми.

— У нас выросли молодые специалисты. Они многое могут рассказать. Вот, например, Ивановцев. В свое время она участвовала в разработке проекта интересной машины — трактортера — разбрасывателя удобрений...

Противоякаясь бок в тесном проходе между столами, ко мне подошла высокая девушка. Разговор о том, как создавала она машину, которая уже прошла государственные испытания, показала высокую сложность и добротность в работе, представляла мне интересным. Но этот разговор не получился. Что-то другое волновало девушку. Почему-то о себе она говорила в грустном-насмешливом тоне, а о своей работе в конструкторском бюро, — как о пройденном этапе, то и дело подчеркивая, что хотя у нее всего три года стажа, но ее, опытного специалиста, с радостью возьмут и в другое конструкторское бюро.

— В какое же другое?

— Ну, в такое, где не так, как у нас... Ну, на любом заводе, — покраснела Ивановцева и, потупившись, принялась рисовать на бумаге трактинку. — Вы лучше спойтете кого-нибудь из товарищей. Я, может быть, не буду здесь работать...

— Почему же?

— А вы не удивляйтесь, — продолжала она. — Давайте так — поговорим попросту. Когда дело делается большое, то и человек с ним вместе растет, мужает. За такое дело только возьмется, а оно уж вынесет тебя к настоящей жизни. Особенно молодого... А у нас...

И она заговорила о желании найти такое место для себя, где наряду с работой растут и люди, их квалификация, устраивается их личная жизнь, налаживается быт.

Заинтересовало главное: даровитая девушка не видит перспектив, работая в конструкторском бюро, от которого много ждут животноводы, не верит, что здесь так как раз и можно многое сделать, выйти на большую дорогу, найти свою большую судьбу.

Из дальнейших ее слов я понял, что она и ее несколько подруг и товарищи, приехавшие из Москвы после окончания института, не чувствуют себя здесь, в Гомеле, в родной обстановке, — они словно чужие, пренебрегаемые, хотя всеми помыслями рвались сюда, к этому замечательному делу — конструированию машин для животноводства. «Была бы так», — рассказывала она, — что не удается какой-нибудь узел в машине, и вот ходишь, думаешь, ищешь решение трудной задачи. Сходишь на завод, чтобы посмотреть, понаблюдать, а там совсем другая технология, ничего не подкажет тебе даже крупному нужному. Поидешь в техническую библиотеку, ищешь, вкрясишь, и там тоже ничего нет нового — все книги известны еще по институту». К этой творческой неудовлетворенности прибавляется еще и не устроенный быт. Многие молодые конструкторы живут вне интересов коллектива.

Мих. СКОРОХОДОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ва завода, а заводские организации и не подумали о приобщении их к своей жизни...

Тревожное чувство усилилось при встрече с другим молодым специалистом.

В одной из цеховых контор меня позвонили с Надеи Боровицкой. Всего месяц, как дирекция переехала ее из конструкторского бюро в конструкторское бюро, а Надея Боровицкая, выискивая, что это не первый случай, когда дирекция неразумно распоряжается кадрами конструкторов. Боровицкая, скажите попросту, дивкалвалифицирована, и это в тот момент, когда в бюро на счету каждый конструктор!

И видел ее затем также в экспериментальном цехе, обслуживающем конструкторское бюро. Надея зашла по одному канцелярскому делу. Безучастными глазами смотрела она на недавних товарищей по работе — на конструкторов, на мастеров цеха, испытывавших новую машину.

— Скажу... — начался экспериментальный цех Сопни кивнул в сторону Боровицкой.

После этой встречи подумалось: на шести молодых специалистах, прибывших в конструкторское бюро в пятидесятом году, останется, вероятно, три, потому что Боровицкой в бюро уже нет, а след за Ивановцевой поговаривают об уходе и ее подруга Семкина.

О положении дел в бюро разговорился с ведущим конструктором Стукаловым. Что же все-таки мешает работать?

— Медленно поворачиваемся! — сказал он. — Я усовершенствовал, например, кормозапарник, сделал его цельнометаллическим, увеличил поверхность нагрева, паропроизводительность. При установке не требуется всякий раз выкалывать кирпичную топку... Подозвывает машинистательная станция для положительной отдачи. И что же вы думаете! На 1954 год все же запланирован выпуск запарника старой конструкции. С новой системой, мол, успеет! Находите люди, которые считают, что время терпит: дескать, не один год дан для поднятия животноводства, а два и даже три!

Стукалов говорит о времени, как о самом дорогом. И он прав: конструкторы сельскохозяйственных машин, по существу, в год, не два, а значительно меньший срок, чтобы механизировать труд в поле, на животноводческих фермах колхозов и совхозов.

Мы будем иметь тысячи и тысячи тонн кормового картофеля. Пока не поздно, надо думать о его хранении без потерь, без ухудшения его питательных и вкусовых качеств. Жизнь потребовала решения вопроса о silosовании кормового картофеля при помощи машин. Тогда отпадет потребность в неметном количестве опощенных картофелин, переработке картофеля, лишней транспортировке и многих других работах.

Конструкторы специального бюро на Гомельском заводе в содружестве с конструкторами Института механизации и электрификации сельского хозяйства Академии наук БССР. В работах такого объема найдут свое место и Ивановцева и Боровицкая, хотя для самостоятельного решения конструкторских задач у них еще недостаточный опыт. Так же важно содружество с конструкторами и других институтов сельского хозяйства. А институты на это идут неохотно.

— Почему?

Объясняют в двух словах: институты не заинтересованы. Научные работники не верят в реальные результаты такого содружества, так как у гомельских конструкторов нет требуемой для работы производственной и испытательной базы.

Что же происходит? Специальное конструкторское бюро по созданию машин для

животноводства находится при большом хорошо оснащенном заводе, и вдруг такая жалоба: нет производственной базы, хотя всем известно, что конструкторы должны создавать машину не только на бумаге, но и строить, испытывать, поправлять — доводить до дела.

Такой возможности конструкторы Гомельского завода, оказывается, не имеют. У запада — свой производственный план, а у конструкторов — свой. Завод выпускает стогомателы, волокуши, зерносушилки — машины, к созданию которых заводское конструкторское бюро не имеет никакого отношения. А заводские конструкторы разрабатывают чертежи передвижных пастеризаторов, доильных установок, к производству которых в свою очередь, не имеет никакого отношения завод.

Конструкторское бюро при Гомельском заводе занимается вопросами механизации процессов животноводства, а конструкторы лишены возможности видеть массовое производство спроектированных ими машин. Редко кто из них знает, где, какой завод выпускает эти машины. Здесь, в Гомеле, отбрасываются чертежи, создается образец, а где-то его испытывают, где-то по нему строят...

— Была бы, отпущен образец на испытание, да год и ждем результатов! — говорит начальник экспериментального цеха Сопни. — Это значит, что там где-то дадут сезона, чтобы испытать машину... Да это бы было. А то напишут, что машина подошла, только там-то и там-то следует подправить, а машину-то и не выстроят. Приходится делать ее снова. Выстраивали, почему уходит из бюро молодежь? Вот поэтому и уходит!

К дворам цеха подъехал грузовик. С него сгружали новую экспериментальную картофелекопалку.

— Ну, как? — спросил Сопни, выходя навстречу.

— Не нашел картофельного поля квадратно-гнездовой посадки. А картошку обыкновенной посадки машина не выкапывает. Но мы вырвали завтра ямки, и вы увидите, как квадратно-гнездовая, — бывший конструктор, сопровождавший опытный образец.

— Вот вам и испытательная база! — повернулся ко мне Сопни. — Товарищ Ткачев! — позвал он инженера-испытателя. — Как передвижной пастеризатор ведет себя?

— А как он может вести себя без манометра и термометров для пастеризатора и холодильной установки?

— Вот видите, — пояснил Сопни, — с мая прошлым их у Гомельского завода не дают, хотя и цена-то им 153 рубля... Не можем, таким образом, пастеризатор отправить на госиспытания!.. Поидете все-таки, взгляните, как его пробуют, — предложил он. — Но только извините — на год пробую.

Сопни улыбнулся, словно хотел подчеркнуть: «Как это, мол, вам нравится? Передвижной пастеризационной установкой для пастеризации условий, способную пастеризовать тысячу литров молока в час, испытываем на... поле!»

Животноводы ждут машин, чтобы выполнить долг перед страной, пародом. Машин эти могут создаваться конструкторами быстро и успешно, но не на кустарной «фабрике» за пустырем. Конструкторам надо дать просторное теплое помещение, богатое лабораторное оборудование, вплоть до столов, механических реишин и, что самое основное, проявить больше заботы о них, крепче связать с ними практиков-животноводов и ученых страны.

А главное, конструкторам Гомельского завода нужна испытательная база. Ее следует понимать, как хозяйство с высокопроизводительными передовыми методами ведения животноводства, с умным агрономом и ученым зоотехником по главе.

Тогда конструктор на Гомельском почувствует себя в подлинно творческой обстановке.

ГОМЕЛЬ

Международные отклики

В одной из западноберлинских гостиниц у вокзала «Цент» расположилась так называемая штаб-квартира западногерманских корреспондентов, собравшихся в Берлине по случаю совещания министров иностранных дел четырех держав. В этой гостинице ежедневно по вечерам фабрикуется «лозунги», которые обязаны пускаться в обращение западногерманская пресса по поводу событий на совещании.

Кое-кому в Западной Германии очень подействовали на нервы те ясные и конструктивные предложения, которые В. М. Молотов сделал в начале этой недели, передав западным министрам дополненный проект осей Мирного договора с Германией ввиду его подготовки. Но, несмотря на то, что западногерманским корреспондентам были даны строгие указания замолчать и доволн, которые привел В. М. Молотов, и предложения советской делегации, все же некоторые буржуазные газеты не смогли скрыть того, что находится под впечатлением заявления В. М. Молотова.

Однако дирижерская рука пропагандистской штаб-квартиры в Западной Берлине дает себя знать. Газеты западногерманской коалиции и печать правых социал-демократов пытаются с помощью сенсационных заголовков и тенденциозных комментариев представить дело так, чтобы у читателя возникло совершенно искаженное представление о советских предложениях.

Попытки эти в эти дни прессы повозвращаются с таким унылым-монотонным единообразием, что советские предложения, указывающие ясный путь к мирному решению германского вопроса, «разочаровывающим». По тому же оказался разочарованным? Только милитаристско-монархическая камарилья, правящая в настоящее время в Западной Германии и заинтересованная в первую очередь в том, чтобы, упавши бже, не появилось Мирного договора с Германией, не произошло воссоединения страны на мирной демократической основе. Само собой разумеется, что население Западной Германии смотрит на эти вещи совсем иначе.

Попытки искажать и перекривать программу решения германского вопроса, предложенную В. М. Молотовым, отражают своей неразборчивостью и наглостью. Вот один из примеров.

Сразу после окончания очередного заседания четырех министров в поезде Берлинская так называемая «контактная делегация» (ей поручено держать контакт со всеми западными делегациями, но только не с немецкими патриотами) заявила, по сообщению агентства ДПА, следующее: «По мнению западногерманских представителей, Молотов совершенно неудачно высказался в пользу общегерманских выборов».

Та же самая мысль, а вернее, та же самая ложь появилась на страницах газеты «Дер тэгесцайтунг». Эта газета снабдила мирный период статьи, считающей выборы, как единственный заголовок: «Молотов отвергает мирный договор на основе диктата. Ни одного слова о свободных выборах».

Так как многие западногерманские газеты публикуют отчеты о заявлениях В. М. Молотова только в тенденциозно подобранных отрывках, то ясно видно, что западногерманская пресса решила, как ей заблагорассудится. Но тот, кто умеет читать и кто прочел заявление главы советской делегации от 1 февраля, тот знает, что в этом документе черным по белому написано: «Разумеется, мирный договор может быть подписан только общегерманским правительством, которое будет образовано парламентом, избранным на основе свободных выборов. Одна из наших основных обязанностей заключается в том, чтобы ускорить проведение таких свободных выборов».

Эта цитата показывает, как заврался западногерманская пресса. А когда вчера В. М. Молотов внес на совещании ясные предложения об образовании Временного общегерманского правительства и проведении свободных общегерманских выборов, то бонские фальсификаторы (в который раз!) оказались в неадекватном положении той утилитарной флюиды, которая сама себя высекла.

В других издающихся на Западе газетах предложения советской делегации излагаются с таким тенденциозным подходом, который отчетливо выдает настоящие желание доказать, что а нич «нет ничего нового». А между тем эти предложения содержат очень важные новые пункты. И это в том, что касается, которые представляют огромный интерес для немецкого народа. Например, в одном из них прямо говорится: «Германия полностью освобождается от уплаты США, Великобритании, Франции и СССР государственных послевоенных долгов, за исключением задолженности по торговым обязательствам».

Нетрудно понять, почему бонские пропагандисты скрывают от западногерманского населения этот и другие важные пункты проекта Мирного договора.

Какими методами обрабатывают мнение западногерманские ревизионистские круги, можно видеть также на примере хотя бы такого сообщения агентства ДМТ. Это западногерманское агентство пошло в основу одного из своих запоздалых комментариев «достойный внимания заголовок», появившийся на страницах демократической газеты «Теглицх рундschau». Заголовок этот гласит: «Между СССР и Западной Германией возможен контакт».

«Между прочим, эту мысль высказывают В. М. Молотовым на Берлинском совещании по поводу возможности установления деловых связей между СССР и Западной Германией, упрямно замалчивает западногерманская печать». Комментарий, пустившийся в рассуждения по поводу этого заголовка, делает ряд наглых и неумных выводов. Он заверяет своих читателей, будто заголовок свидетельствует, что «совокупность отношений между Западом и Германией» в противном случае, они не пришли бы к мысли предложить Западной Германии контакт».

Вот уж действительно, скудоумный прием! Он напоминает грубую работу рыночного фокусника, который вытаскивает из черного цилиндра белого кролика, думая этим поразить мир. Однако легкомысленных людей, наущенных на поводу прессы ревизионистов, становится все меньше. Правда о советских предложениях, указывающих путь к созданию единого, независимого, демократического и миролюбивого германского государства, становится достоянием широкой общественности в Западной Германии.

ТЕОДОР ВАЛЬДЕН
БЕРЛИН, 5 февраля. (По телефону)

ДЕЗИНФОРМАТОРЫ

В разногласном хоре дезинформаторов, подвизающихся сейчас в Берлине в качестве специальных корреспондентов некоторых буржуазных газет, прозвучал и голос корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Гофмана. Он заявил в своей корреспонденции, что «советские предложения, сделанные на совещании четырех держав по поводу увеличения торговли между Востоком и Западом, по мнению Гофмана, является чистой пропагандой».

Знакомый прием! Когда буржуазный журналист или политический деятель Запады из числа тех, кто выступает против упрочения международной напряженности, заводит речь о предложениях, направленных на нормализацию международных отношений, то он обычно произносит стереотипную фразу: «Это чистая пропаганда!»

Так поступает и Гофман. Напомним, что В. М. Молотов, выступая 27 января на Берлинском совещании в пользу создания совещания пяти великих держав для обсуждения, в частности, вопроса о развитии международной торговли, заявил: «... совершенно очевидно, что те, кто не хотят содействовать нормализации в области внешней торговли, тем самым не хотят содействовать уменьшению напряженности в отношениях между государствами».

Опираясь на несомненные факты последнего времени, В. М. Молотов сказал далее, что они свидетельствуют о стремлении Советского Союза развивать торговые отношения с другими государствами на взаимно приемлемых условиях.

Гофман умалчивает о фактах, свидетельствующих о том, что говорил В. М. Молотов по вопросу о нормализации международной торговли. Не отрицая того, что торговля с Восточной Европой и Китаем «всегда интересовала многие фирмы в Западной Европе», Гофман далее, перекривая очевидные факты, пишет, что «спад в торговле между Востоком и Западом, в основном, является результатом неспособности восточного блока предложить западным странам благоприятные условия торговли».

В этом утверждении нет ни грамма правды. Оно ничтожно опровергается опубликованным сообщением Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1953 году. Из этого сообщения видно, что в минувшем году, наряду с дальнейшим увеличением товарооборота Советского Союза со странами демократического лагеря, значительно увеличилась оборота торговли с рядом стран Западной Европы, Ближнего Востока и Австралии. Причем еще более расширился круг экспортных и импортных товаров.

Измышления Гофмана опровергаются и фактами последних дней, когда в Москве были успешно завершены переговоры о дальнейшем развитии торговых отношений с Францией, Норвегией, Швецией и другими странами и продолжались переговоры с группой представителей английских фирм и аргентинской технической делегации. В то же время в Брюсселе был подписан протокол о товарообороте между Советским Союзом и Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом на 1954 год, в связи с чем бельгийский министр иностранных дел Ван Зееланд заявил, что подписание этого протокола имеет большое значение для развития внешней торговли Бельгии и «является важным шагом на пути обеспечения мира».

Но в расчеты некоторых органов прессы американских монополий не входит давать правдивую, объективную информацию о развитии торговли между Западом и Востоком. Газета вроде «Нью-Йорк таймс» устремляется в другом, противоположном направлении. Они стараются восхвалять вашистонскую политику дискриминации, пренебрегая в области внешней торговли и тем самым способствуют обострению международной напряженности. Такова подоплека измышлений Гофмана, дезинформирующая американского читателя.

ЛИТЕРАТОР

Всесоюзное совещание работников совхозов в Кремле. Участники совещания в Георгиевском зале во время перерыва беседуют с заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором И. С. Пазюком, директором Всесоюзной академии имени К. А. Тимирязева — А. П. Редькин. Слева направо: директор зерносовхоза «Гитатинский» Ростовской области Г. А. Савицкий, секретарь комитета комсомола той совхоза Г. П. Кондрашов, профессор А. П. Редькин, Герой Социалистического Труда, управляющий отделением Учебно-опытного совхоза Ростовской области И. С. Пазюк и директор молочно-мясного совхоза «Тимирязевский» Краснодарского края С. Г. Попов.

Фото И. С. Пазюк и В. Кунова

Единой, сплоченной семьей идут народы нашей великой Родины к выборам в Верховный Совет СССР

Избирательная кампания в разгаре. На предвыборных собраниях коллективов промышленных предприятий, колхозов, МТС, совхозов, научных учреждений продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. На днях начались окружные предвыборные совещания.

Предвыборные собрания и окружные совещания проходят в обстановке большого патристического подъема, единства и сплоченности нашего народа. Советские люди называют своим первым кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР руководителя партии и правительства, демонстрируя этим полную поддержку политики партии, направленной на благо народа.

Кандидаты в депутаты высшего органа государственной власти выдвигают лучшие силы и волеи народа, представляют собой могучее, неуязвимое братство коммунистов и беспартийных. Среди кандидатов можно встретить фамилии прославленных новаторов в области науки, техники, сельского хозяйства, промышленности, культуры, искусства, спорта, физкультуры, молодежи, рабочих, колхозников, работников МТС, деятелей науки и культуры.

...Избирательный зал Дворца культуры имени В. И. Чапаева в Москве в среду был полностью забит народом. Здесь собрались представители коллективов различных предприятий, учреждений, учебных заведений и научных институтов, расположенных на территории Ленинградского избирательного округа столицы.

Первым получает слово председатель органа Ленина машиностроительного завода Фредерикс П. Иосифович. Он сообщает, что коллектив машиностроительного завода с большим воодушевлением выдвинул кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР Председателя Совета Министров СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова.

— И принимаю представителей заводов, фабрик, учреждений, научных и учебных заведений, — говорит тов. Иосифович, — единодушно поддержать выдвижение кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова.

На трибуну поднимается аспирантка Московского авиационного института А. Решетникова. Она сообщает, что коллектив аспирантов и сотрудников института выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

— От имени коллектива нашего института я обращаюсь к окружному предвыборному совещанию с предложением, — говорит А. Решетникова, — единодушно поддержать выдвижение Георгия Максимилиановича Маленкова кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР и Николая Александровича Булганина кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Участники совещания единодушно поддержали решения коллективов предприятий и учреждений, выдвинувших кандидатов в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова по Ленинградскому избирательному округу и кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Московскому городскому избирательному округу товарища Николая Александровича Булганина. Советские избиратели с просьбой дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного

Совета СССР по этим избирательным округам.

На окружном совещании принято обращение ко всем избирателям Ленинградского округа и избирателям доверенные лица.

...В Молотовском избирательном округе студенты на окружном предвыборном совещании, проходившем во Дворце культуры Метрострой, первым выдвинули слово слесаря Московского завода имени Молотова рабочий-новатор тов. Елизаров.

Тов. Елизаров говорил о том, что во дни выборов советские люди, где бы они ни жили, где бы ни работали, стремятся прийти с новыми трудовыми победами. Всеми своими успехами наш народ обязан родной Коммунистической партии, Советскому правительству.

— Нет у нашей партии, у нашего правительства интереса выше, чем интересы народа! — восклицает он.

Знатный слесарь сообщает, что на предвыборных собраниях коллектива его завода и коллективов других предприятий и учреждений района было решено выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР товарища Вячеслава Михайловича Молотова.

На трибуну поднимается швейномоториста фабрики имени Клары Цеткин тов. Сомова, которая сообщает, что коллектив фабрики выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

— Я твердо уверена, — заявляет она, — что избиратели в день выборов единодушно отдадут свой голос за наших кандидатов в депутаты — товарища Вячеслава Михайловича Молотова и Николая Александровича Булганина.

Многочисленные представители коллективов различных предприятий и учреждений приобщаются к этому предложению. Участники совещания единодушно поддержали решения коллективов предприятий и учреждений, выдвинувших кандидатов в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Молотовскому избирательному округу товарища Вячеслава Михайловича Молотова и кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Московскому городскому избирательному округу товарища Николая Александровича Булганина. Совещание обратилось к В. М. Молотову и Н. А. Булганину с просьбой дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного

Совета СССР по этим избирательным округам.

На окружном совещании принято обращение ко всем избирателям Молотовского округа и избирателям доверенные лица.

...Выступая Лангауэрская слесарка и Лефортова были когда-то ребятами-отрядами на окраинах города. Наше отрядное районное преобразование. Построено много прекрасных зданий и в одном из них, в только что открытом Доме культуры Энергетического института имени В. М. Молотова, собрался участники окружного избирательного совещания Калининского избирательного округа.

Слово получает тов. Лазин — рабочий-кавалерийский завода «Фрезер» имени

М. И. Балтияна. Он передает собранным предложением своего завода выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Калининскому избирательному округу первого секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Ниниту Сергеевну Хрущеву.

Молодой рабочий Проекторного завода тов. Кривичий говорит, что коллектив этого предприятия выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

Участники предвыборного совещания единодушно решили поддержать кандидатуру товарищей Ниниту Сергеевну Хрущеву и Николая Александровича Булганина в депутаты Верховного Совета СССР. Принято обращение ко всем избирателям Калининского избирательного округа.

Предвыборные окружные совещания идут сейчас в многих избирательных округах страны. И повсюду представители трудовых коллективов единодушно поддерживают кандидатуры блока коммунистов и беспартийных.

Участники многих окружных совещаний обратились к товарищам Г. М. Маленкову, В. М. Молотову, Н. С. Хрущеву, Н. Е. Ворошилову, Н. А. Булганину, Л. М. Кагановичу, А. И. Микояну, М. З. Сабурову, М. Г. Первухину с просьбой дать согласие баллотироваться по их избирательным округам. Об этом сообщают из городов и сел Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана — из всех союзных республик.

Предвыборные окружные совещания, состоявшиеся в избирательных округах столицы и Московской области, поддержали выдвижение кандидатур товарища Павла Борисовича Быкова, писателя Леонида Максимовича Леонова, земледельца колхоза «Майское устье» Екатерины Николаевны Авсевич, заведующей врача РСФСР Марии Алексеевны Соколовой, председателя колхоза имени Молотова Николая Ивановича Пузанчикова, рабочего завода «Электрометалл» Алексея Петровича Журавлева, председателя колхоза имени Сталина Федора Степановича Генералова.

За последние дни кандидатура в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР выдвинуты следующие писатели: президент Академии наук Таджикистана ССР, основоположник таджикской советской литературы Саидмуратович Аини, видный украинский поэт Павел Григорьевич Тычина, народный поэт Белоруссии Константин Михайлович Минович (Якуб Колас), поэт и общественный деятель, лауреат Сталинской премии Николай Семенович Тихонов, председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, драматург, лауреат Сталинской премии Аугуст Михкелевич Янобсон, молдавский писатель Андрей Павлович Лупан, киргизский писатель, лауреат Сталинской премии Тугельбай Сыдыкбеков, первый секретарь Тувинского обкома КПСС писатель Салчак Калбажоркович Тока, литовский поэт Антанас Томасович Венцлова.

Пока мы пили чай, на улице изменилась погода. С особой, жуткой торжественностью приближалась гроза.

Ранние сумерки легли на землю, солнце село, но еще не успело уйти далеко. Его лучи продолжали освещать беспоконечную облака. Те светились медно-красным светом. Ни один листочек на деревьях не шевельнулся, ни одна соломка в сваленной околосарае куче не прошепурит — застыл воздух. Как-то бесшумная, воля, верно, захваченная наступлением грозы вдали от родного гнезда, вметнулся над крышей и сразу же в страхе пархнул вниз. Видно, не так-то просто найти в себе силу взлететь от испуганно пригитившихся деревенских крыш в это злое, медное небо. А в стороне, за рекой, — чернот, там ругается одна из овец молнии. Медленно и глухо подкатывается гром.

Мы вышли во двор, стояли, смотрели вверх и молчали. Вышел и хозяин, навалился на плечо, задрал костлявый подбородок, но на лице его все то же упылое равнодушие.

— Бог милостив, — наконец проговорил он, — и на этот раз стороной пройдет. Он занула, перекрестил рот, медленно направился в избу.

Мы долго ждем первых капель, заблю пожимаемся от глухих раскатов грома и не дожидаясь, лезем на повет, где уж давно нам послан матрац тугойной твердости от туго набитой соломы.

Прав оказался старик. Только сквоз сон я слышал, как неуклюжий дождь робко пробрался по старой крыше поветы и... стук. А раскаты грома дождю еще доходя до моего сознания сквоз сон...

Чуть свет пас разбудили куры. Мы переждали, пока они, одна за другой, не выпитают из поветы, и снова уснули. Поднялось солнце. На стелюхоем лучистое, веселое утро. На стелюхоем не в лад этому славному утру скулили уныло самовар. Хозяйка уже кончала чашать. Анатолий шепнул:

— Крепко живут старички... Судя по утреннему чаю, да, не бедствуют: мед — кринка с краями наровены, яйца, масло, белый хлеб, покупной, не домокренный.

В Краснодаре, как и во всей стране, разрабатывается большая подготовительная работа к выборам в Верховный Совет СССР. На снимке: агитатор, экономист конторы «Заготзерно» М. Н. Шкидилов, знакомит домашних хозяйств с Положением о выборах в Верховный Совет СССР.

В Комитете по Сталинским премиям в области искусства и литературы

Вчера под председательством Н. Тихонова состоялось первое в этом году пленарное заседание Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР.

Учредитель секретаря Комитета В. Кеменин сообщил, что на сокращение Сталинских премий за 1953 год выдвинуто 322 произведения. В том числе — 102 по литературе, 69 по театру, 36 по музыке, 27 по архитектуре, 68 по изобразительному искусству, 20 по кино. В выдвижении кандидатур приняли участие учреждения, литературные, общественные организации Москвы, Ленинграда и других городов Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Прибалтийских советских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Молдавии и Татарии.

Пленум обсудил ряд организационных вопросов. Ближайшие дни будут посвящены сессии работы. Затем члены Комитета выйдут на места для ознакомления с произведениями, выдвинутыми на Сталинские премии.

В целях более широкого привлечения общественного внимания к обсуждению работ, выдвинутых на Сталинские премии, и учета оценки этих работ общественностью, пленум Комитета решил опубликовать списки кандидатур, выдвинутых различными учреждениями и организациями за 1953 год в газете «Советская культура».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧТО СТОИТ ЗА ЕДИНИЧНЫМ СЛУЧАЕМ...»

Под таким заголовком 3 декабря 1953 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо группы учеников Плотнянской средней школы (Молдавская ССР), которые сообщили о том, что в десятом классе этой школы не преподаются такие важные предметы, как физика и астрономия. В рекламном примечании к письму приводятся ряд фактов, которые к другим школам республики и было подвергнуто критике Министерство просвещения Молдавской ССР.

Как сообщает редакция министерства просвещения Молдавской ССР тов. А. Барановский, факты, приведенные в выступлении группы учащихся, правдивы. Министерство просвещения приняло меры по устранению указанных в этом выступлении недостатков. Плотнянская, Гриняульская, В-Трестенская, Деревенская, Браутлянская, Твардицкая, Струэльская школы в настоящее время полностью укомплектованы учительскими кадрами.

Непорядок кругом достаточно, но ведь всяк по-своему их понимает. — О каких это я непорядках, отец? Хозяин уже ждал этого вопроса.

— Вы люди дальние, из самой, слышь, из Москвы... Вот вы разберитесь по сопелости. Колхоз наш не успевае все сканивать, не управляетесь. Так-то... Колхозники тоже свои коровники имеют, наши коровники тоже знойной, чать, есть хотят. Дозволяли бы косить на колхозных лугах, нолю бы покосили, нашла время. Не дозволяет председатель. А трава так, не за будь зорлов, пропадет.

И видел, как насторожился Анатолий. Такие невинные вопросы хорошо известны. Часто удивляла и наявная хитрость скрыта в них — лениво работая, ждуть, когда колхоз провалит сеяноуборку, оставит невыкошенную траву, чтобы потом пройтись с косами по пой для своих коров, помучаются, когда не разрешают: трава-де пропадет!

— На колхозных сенокосах нужно лучше работать. Колхоз должен дать вам десять процентов из скошенного сена. Вы работали на сенокосе? — Я? Кхе, кхе... Я работал, я кашеварил. Все одно ведь сдается. Жива-то моя погрела, она погрела, сколь могла, а тоже, чать, не молада.

Мы молчали, торопливо допивая свой чай. До сих пор наш хозяин был для нас не особо интересной загадкой, да и загадкой ли — просто унылый, необщительный человек, и только. Теперь приторяты себя — он из тех, кто для своей коровы готов копить ночи напролет, тут ему и старость не в старость, а для колхоза — дряхь: поставьте кашеварить.

— Так дадут ли мне эти десять процентов? — Не знаю. — Как же, должны дать! Не имеют права... И не отвечаю, а я на самом деле не знаю: положены ли эти десять процентов кашевару? В ту минуту мне хотелось, чтоб не были положены.

Уже отойдя сравнительно далеко от гостеприимного (в цену десяти рублей) крова, мы переглянулись с Анатолием и в один голос признали: «Дряхь старик, порядочная дрянь».

ИСТОРИЯ С МОТОКОЛЯСКОЙ

Массовая потребность в мотоколясках возникла, как одно из тяжелых последствий войны. Еще не все раненые смогли покинуть госпитали, не все из них научились ходить на костылях, когда конструкторы закончили в чертежах опытный образец мотоколяски. Советское государство решило бесплатно обеспечить мотоколясками всех инвалидов-фронтовиков, потерявших возможность самостоятельно передвигаться из-за отсутствия обеих ног или из-за нарушения центральной нервной системы. Для этого было поручено автомобильной промышленности (точнее, одной из ее отраслей — мотоциклетной) изготовить в необходимых количествах несложную и очень нужную новую машину. Соображаясь в том, что это будет сделано хорошо и быстро, не приходилось — первоклассные мотоциклы и автомобили, освоенные на тех же предприятиях, говорили сами за себя.

По случию непредвиденно: в будущем министерстве автомобильной и тракторной промышленности к производству мотоколясок отнеслись, как в добавочной, легкой нагрузке. Достаточно сказать, что первая модель мотоколяски, выпущенная Киевским мотоциклетным заводом, была, во-первых, не совсем удачна по конструкции, и, во-вторых, производилась в весьма ограниченных количествах.

К этим двум обстоятельствам следует добавить и третье. В 1951 году Киевский завод и вовсе прекратил выпуск мотоколясок. Мотозавод в Серпухове, которому поручили выпуск мотоколясок, не имел в то время ни достаточных производственных площадей, ни оборудования. И потому в течение двух с лишним лет мотоколяски не выпускались. Ныне же их производят в Серпухове, но в ничтожно малом количестве.

Почему же инвалиды Отечественной войны столько лет должны дожидаться исполнения воли родного государства, забываясь о том, чтобы бесплатно обеспечить его мотоколяской, дать ему возможность передвигаться, работать? Почему коллективы и профессиональные организации отдельных шахт, заводов, учреждений не могут добиться выполнения своего желания, понадеявшись на наше общество, помочь товарищу по службе, потерявшему после несчастного случая или болезни возможность нормально передвигаться, приобрести, купить за деньги необходимую для него мотоколяску? Неужели «производственные возможности» предприятий Министерства машиностроения, которым доверено ныне это почетное задание, не позволяют выпустить столько мотоколясок, сколько требуется? Не может быть!

«Не может быть, чтобы в нашей стране, выходящей на первое место в мире автомобилем, мотоциклом, велосипедом, не удавалось простой мотоколяске, — пишет в редакцию техник-механик одного из колхозов Ставропольщины Павел Ефимович Ульянов. — Третий год после несчастия лежу я в парализованном состоянии. Третий год я лишен возможности нормально передвигаться, а значит и работать, жить, дышать свежим воздухом и вдоволь встречаться с людьми. Колеса для меня — это спасение. Но крайне обещает, а давать — не дает. Слышится на то, что нет колесок. Не верю!»

И действительно, трудно поверить, что дело только в «производственных возможностях» Серпуховского мотоциклетного завода. Дело и в том, что некоторые работники главных управлений и ведомственных организаций Министерства машиностроения СССР (Главмосмежпром, Главстрояш и др.) в повседневной трудовой забаве о простой человечности, обязанной присутствовать в любом служебном кабинете, в любых расчетах и планах.

Да и откуда же им встать, если после двухлетнего перерыва в производстве за двенадцать месяцев 1953 года выпущено всего 2 427 машин (вместо 4 000 по плану). Между тем одной лишь Российской Федерации в прошлом году требовалось, по самым скромным подсчетам, 8 200 мотоколясок. Кроме того, множество старых, «киевских», мотоколясок отслужило свой срок и требует замены новыми. А их пока даже в ремонт никто не берет, хотя это обязано делаться в каждом городе местными предприятиями.

Тревожит и другое. Из небольшой партии новых мотоколясок, полученных в прошлом году, в пример, Черниговской области, многие оказались с такими существенными заводскими дефектами, что к использованию они не пригодны. Число отказавших на заводе непрерывно растет.

Как же оценивать вопрос о мотоколясках министр машиностроения СССР тов. Аюпов, завершивший в свое время правительство, что министерством приняты меры по обеспечению плана 1953 года и ускорению строительства Серпуховского завода? Как оценивать тов. Аюпов деятельность Главстрояша и треста «Центроаэрострой», регулярно нарушающих график создания единственного в стране предприятия, выпускающего мотоколяски? Каким образом начальник Главмосмежпрома тов. Шадрин и курирующий над этим глапом и над мотоколясками член коллегии министерства тов. Потапов намереваются выполнить решение правительства о том, чтобы, начиная с этого года, шире удовлетворять потребности всех инвалидов в удобном и дешевом автомобиле?

Ясного и определенного ответа на эти вопросы настоятельно требуют наши читатели. У них есть все основания возмущаться беспрепятственной доплатой волокушкой с производством мотоколясок.

Эпиграммы

Михаилу ИСАКОВСКОМУ
Снова солнце восходит с востока.
Снова день бесконечно хорош.
Что ж ты дома сидишь одиноко?
Что ж ты новых стихов не даешь?

Илье СЕЛЬВИНСКОМУ
«От Полтавы до Гангута» —
Это всё же не предел.
Сочинитель! Почему ты
К нашим будням охладел?

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

ВАЗНОЕ ОТКРЫТИЕ
На всех собраниях он молчал,
лишь головой всегда мотал.
И все подумали, что он
на редкость сдержан и умен.

ИЗДАТЕЛЯМ-НИВЕЛИРОВЩИКАМ
В этом бойком Ланкзидате
ездь помади и духи.
Здесь сошьют роман на вате,
преварят в сироп стихи.
Всех обрывает чередой
спрыснут розовой водой.
Все мило и хорошо,
но никак не для души.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

В. ТЕНДРЯКОВ

„Бородавка“

Из записной книжки

Я вырубил себе палку, настоящий старинный посох. Толстая, корявая, в узлах и наростах, суше безобразно — этим-то она мне и нравилась.

— Память. Хранить буду, — сообщила я Анатолию, своему спутнику, заведующему пшенично-мелничной в селе Подосиновце.

Мы шли с ним пешком в маленький город Никольск, стоящий среди лесов, далеко от железной дороги.

Был конец августа. Ветер, в течение дня то пагонывший на небо тучи, то разбрасывавший их, заметно успокоился. Но спускающееся к лесу солнце затанцовало тревожной плясовой дымкой. Ночью может ударить дождь.

Пора было подумать о ночлеге. На берегу реки Юг показались темные тесовые крыши. По раскату встречных, должно быть, деревня Воронино. Приворачиваем к крайней доми.

— Начесть не пустынь ли, хозяйка? Молодая женщина в платке, нависнутом на брови, оглядывая нас, подозрительно косится на мою палку.

Входим по двору. Хозяин у отслужилого окна на почет гай, смотрит спокойно на нас поперх бледника.

— Начесть? — переспрашивает он и долго молчит. Мы тоже молчим, стоим, как сполохившие кони на ярмарке, даем обсмотреть себя во всех подробностях.

Хозяйка не удивляет и не смущает наша просящая и, видно, не интересуют его — кто мы, откуда, куда идем? Но он шуршит и молчит, тогда нам становится ясно, чего он ждет.

— Мы заплатим вам за все... — Препятствуй? М-м-да... Можно, отчего ж... Оставайтесь... Мы сканиваем с плеч мешки на крыльцо. Долго выт чаю хозяйка, потом мы.

И приглядываем к семейству. Хозяин наш высок ростом, широкоплеч, костляв, выдвигает, уже в годах, но в глазах ухит одной ослепи. У него мутные с голубиной окраской глаза, хрипчатый нос, лиловые щеки. От лица веет каким-то унылым равнодушием. Единственный вопрос, который он нам задает, — да и то из вежливости, незная же, не поинтересоваться гостями, — был:

— Издалече идете? — Пешком из села, а так из Москвы мы, — ответил я, вглядываясь в его лицо: заинтересован или нет, так как человек из Москвы в этих краях — редкость, он всегда вызывает интерес.

Новый роман Андре Стиля

Если перелистать комплект «Юманите» за последние несколько лет, то почти в каждом номере можно найти заметку о том, как в разных концах страны простые люди — докеры и металлурги, крестьяне и железнодорожники — отстаивают свои права в борьбе за мир, за свободу, за независимость и суверенитет Франции: докеры Бордо отказываются грузить военные материалы, крестьяне Сен-Жорж-Монко уничтожают колыхники, которым обложены на их землях границы нового американского аэродрома; рабочие-металлисты Илона послали письмо французскому правительству, protesting против боинского и парижского договоров...

За этими многочисленными сообщениями — огромное явление: все более широкие круги французского народа становятся на защиту национальной независимости, выступают против подготовки новой войны, против создания у своих восточных границ очага агрессии — реинтанризированной Западной Германии.

Трилогия Андре Стиля «Первый удар» — книга о том, как в испытаниях приходят простые люди к гражданской зрелости: осознанию своих национальных интересов, готовности и умения их отстаивать. Это рассказ о повседневной жизни портового рабочего, но каждый день в нем предстает, как этап борьбы, как ступень формирования общественного сознания.

Уже в книгах прогрессивных французских писателей о Сопротивлении на первый план выступают образы людей из народа, образы подлинных подвизов французской нации. «Первый удар» продолжает эту традицию, рассказывая, что период борьбы против фашистской Франции не закончился с освобождением от гитлеровцев — защита национальной независимости в нынешних условиях требует от народа не меньшей отваги, выдержки, силы духа, сплоченности.

Трилогия Андре Стиля — первое большое произведение о жизни рабочих Франции в наши дни (действие книги происходит в 1950 году), о нарастающей и расширяющейся борьбе. В первых частях описаны: захват группы докеров, живущих в лачугах, здания, предназначенного для американской военной администрации; откаты формации освободить землю, которая должна отойти под аэродром; история с лупкой, сброшенной в море. В завершающей трилогии романе «Париж с нами» показан качественный новый этап сопротивления — все рабочие города выходят на демонстрацию, чтобы показать свое единство в борьбе против попыток превратить Францию в плацдарм для новой войны.

По словам самого автора, массовая демонстрация рабочих является «главным действующим лицом» романа «Париж с нами».

«Тема романа», — говорит Андре Стиль, — здесь новая: жизнь партии... Я пытаюсь показать тяжелое и прекрасное в жизни людей, сопротивляющихся в борьбе. Проблемы личные рассматриваются здесь в свете главной борьбы, которую сами докеры считают главной и проявлением которой в данном случае является демонстрация».

...Ночью в порт входит американский пароход, грузинский горючий.

На маленькой платформе, освещенной прожектором, окруженной охранниками, возмущаются докеры:

— И бежать тоже для войны...
— А ты, что делаешь ты? Поидешь?
— Надо, чтобы все сказали: нет!

Здесь те, кого мы помним по первым двум книгам трилогии Андре Стиля: Франкер — секретарь ячейки имени Дюматрона, Макс, лишенный права работать в порту за историю с лупкой. Капильон и Клебер, десятник Альфонс и др.

Они были готовы к тому, чтобы отказаться разгрузить американское оружие, но бежать?... Отсутствие в порту секретаря

Андре Стиля. «Париж с нами». Париж, 1953.

André Stil. «Paris avec nous». Paris, 1953.

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Удивительная небрежность

Государственное издательство Узбекской ССР выпустило в переводе на узбекский язык пушкинские «Повести Белкина».

Повести переведены до удивления безграмотно, смысл искажается до неузнаваемости. У Пушкина — Сильно («Выстрел» — переводчик Миртман) говорит: «В наше время будущее было в моде». У переводчика получилось: «В наше время убийство людей было модой».

В повести «Метель» Пушкин рассказывает о большом распространении, какое получили в русском обществе песни тех стран Европы, куда вступали русские войска — победители Наполеона. Переводчик Рахимин переводит эти «заповедные песни» как «победные марши», причисляет к ним «тирольские вальсы и арии из Дюкунда». Волею переводчика в книге вообще отсутствуют удивительные превращения: «сражающийся камень» стал «сражающим камнем», «спирожное блан-манже» — «разноцветными, сладкими пирогами»; «открытый дом», т. е. дом, где охотно принимают гостей, превратился в «скаба»; «крестную мать» без всяких на то оснований заменила «попавшая бабка»!

В повести «Глобичник» переводчик Уйгун — известный, опытный литератор — заставляет портного шить на швейной машине — это в начале XIX века-то! Мало того, переводчик повесть «Станционный смотритель» И. Султанов, например, до того, чтобы приблизить ее к местным условиям, потугует русских героев из узбекской племени, а православную церковь назовет мусульманскими минаретами и минарами.

А что стоят списки! Один из переводчиков, И. Султанов, «разъясняет» читателю, что дрожжи — это «стелета с фонарями». Фраза Пушкина: «В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 г.» — слабейшая переводчиком Миртманом (почему? Что в ней непонятного?) такая «аукающая» комментарий: «В начале 1797 г., когда начал править Павел I, в обычай вошли упрямоство и безобразия, в результате многие добрые по своей воле освобождались от службы».

В книге огромное количество грамматических ошибок, типографских опечаток, искажений имен. По неизвестным причинам опущена вводная часть «От издателя». А без нее непонятно, почему автор — Пушкин, а «Повести» — Белкина.

Такое издание Пушкинских «Повестей Белкина» можно расценивать только как неуважение к гениальному писателю.

Н. ГАЛИЕВ,
научный работник

ТАШКЕНТ

Не надо „спекать приники“

Грамматические правила должны знать все. В том числе редакторы и корректоры книг. Можно себе представить, как замесится какой-нибудь паткалесник, увидев в книге слова, вроде «доганяя», «срезала», «оббиты материей» и др. Да хорошо еще, если только замесится. А вдруг запомнит и повторит в диктанте? И скажет потом учителнице: «За что мне двойку поставили? Поставьте ее лучше Б. Чайковскому, С. Соболю, Л. Лозовской...»

Перед мной книга для детей: Олесь Донченко «Повести» (издательство «Молдова», Киев, 1951 г., перевод с украинского, редактор Б. Чайковский, корректоры С. Соболю, Л. Лозовская). Спешка опечаток в ней нет. Но грамматических ошибок, опечаток, неверно построенных предложений — очень много. Кроме того, что я уже перечислял, можно процитировать: «сидел на карточках», «спринжала вихури», «степер», «р стел», «устаналила деталь на месте» (надо: на место), «сосуцился за тобой», «сперкинула (вместо опроркинула) чернылину», «спекла приники».

Невинная небрежность, небрежная работа.

Н. ЩЕКЛОВ,
столер

МОСКВА

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Иллюстрации к стихам Назыма Хикмета

Творчество Назыма Хикмета, одного из крупнейших поэтов современности, выделяется борьбой за мир, полнотой большой полнотой у нас в стране. Книжки Хикмета, переведенные на русский язык и языки народов СССР, издаются большими тиражами. До сих пор не было, однако, ни одного иллюстрированного издания его произведений.

Мы публикуем сегодня две иллюстрации к стихам Хикмета художника Армена Вартагяна из книги, которая недавно вышла в издательстве «Иностранная литература».

Стиль рисунков — строгий, эстетичный. Они выполнены в двух цветах — белом и черном. Так подчеркивается резко контрастное начало творчества поэта: борьба — любовь и нежность.

Любовь к жизни, защита жизни — пафос всего творчества Хикмета, этого замечательного поэта, истинно народного художника. Умные, добрые, внимательные глаза глядят на нас с портрета...

А вот его герои: Зоя на эшафоте, как светлая, ринущая к солнцу птица, похожая на Восток, срывающийся цели работы, женщины, читающая письмо из тюрьмы...

В 1935 году Хикмет посвятил Анри Барбюсу замечательную поэму.

Владимир ОГНЕВ

тельную поэму «Письма к Таранте-Бабу», гниющее обличение итальянского фашизма, задыхающего кровью Абиссинию. Эта поэма проникнута идеями интернационализма и гуманизма. Много места в ней уделено судьбе искусства в капиталистическом мире, едва ли не впервые в поэзии дается «портрет родовой» фашизма вообще. Безвестный абиссинец, приехавший в Рим изучать живопись, схвачен и расстрелян. Его неотправленные письма жене — Таранте-Бабу — и составляют сюжет поэмы.

...когда на зеленем гор чернеет скот, когда влажная наша земля под лучами потягивается, словно женщина Галлы с бронзовой кожей, — ...смерть войдет в нашу дверь, на своей колонизаторской шаем пацелив осенний цветоч!

Пожалуй, наиболее удачным рисунком художника Армена Вартагяна следует признать «Думаю о тебе». Его содержание шире тонкого соответствия определенному стихотворению. Он выражает одну из основных лирических тем Хикмета последних лет. Дума о родимом — вот как можно назвать эту тему. Это и мечта о далекой любимой женщине, оставленной где-то в азиатской деревушке в поисках случайной заработка, это и тяжелая дума о своей судьбе, о судьбе Турнии.

Иллюстрированные военные корабли в отдалении — безмятежный, но красноречивый фон.

Хорошо показала себя и талантливая группа колхозного ансамбля прежде всего в танцах «Шепочка», «Клумочка» (танец в деревенских банюшках) и в современном народном танце «Предвещатель шапаче колхоза». Исполнение большин-

ства танцев отличалось кипучим темпераментом, народным юмором и мягкой лирикой. С интересом встретили зрители новый танец «Паталькиши», посвященный трудовому энтузиазму и всемогущему доусти диктаторских колхозников, танец «Паталькиши» учительницей В. Родыга.

Говоря о выступлениях колхозного ансамбля, хочется отметить стойкость и слаженность этого талантливого коллектива. Бригады полководческой и овошеводческой бригады Юзас Рудонис и Антонас Лобилас, колхозный счетовод Юзас Давкина, кассир Стрела Бумштейн и другие участники колхозной самодеятельности выступили четкой выразитель танцевальной ритм, почти до слухателя каждую музыкальную фразу.

Колхозные зрители любят своих артистов, с радостью идут в Дом культуры на самодеятельные концерты.

М. ЛЮБЕКИС
ВИЛЬНИС
Фото X. Левинас

Характеры и схемы

Жизненная это ситуация? Безудельно!

Весь этот Геннадиев Курьянов (В. Чацова, «Время года»), Бремена (М. Приказова, «Ид. Вол-го»), Макенцовы и Кругловы (А. Володина, «Трое в талге») родит с Вовой Ермаковой этим, себелюбивым, отсутствием привычки к труду, отсутствием чувства товарищества, а этим чертам характера, как известно, сопутствуют и другие: трусовость и интриганство.

Но откуда берется Вова Ермакова, Геннадий Курьянов, Юрий Бранин и им подобные в нашем обществе? Ведь сила общественного воздействия на формирование личности в нашей стране такова, что даже в морально разложившейся семье могут вырасти и действительно вырастают настоящие советские люди, как, например, в семье Бортышевичей в новом романе В. Пановой.

Несколько критики упрекали Евг. Рыса за то, что в пьесе не показано влияние школы на воспитание ребенка: как могла школа проморгнуть Вову Ермакова? Этим критикам хочется задать вопрос: а как школа просмотрела тех тунеядцев, о которых писали наши газеты?

Автор пьесы «Чудесный мальчик» пытается показать средствами драматургии, как в простой, среднеобеспеченной семье мальчик превратился в эгоиста и себелюбива, и в этом — заслуга писателя.

Клавдия Ивановна Ермакова, при всех ее положительных качествах — плохая мать. Ослепленная любовью к сыну, вопиюще безразлична к его существованию ребенка. Клавдия Ивановна прощает Вову все его поступки. Но именно так и бывает в жизни, что неумная любовь родителей способствует развитию в детях самых отрицательных черт.

Вскрыть сущность этого явления — таков был замысел автора. Но, чтобы правду жизни стала правдой искусства, мало одной верной идеи в любовной теме.

Нам довелось присутствовать при обсуждении спектакля родителями. Все выступавшие, а их было немало, довольно остро высказывались о своевременности говора о своевременности пьесы Евг. Рыса, о серьезных недостатках в воспитании детей и в семье и в школе, но никто, решительно никто не попытался судить о спектакле с точки зрения его драматургических достоинств и недостатков.

Думается, что это произошло

спонтанно, — не о чем было спорить и волноваться: в пьесе комедия (арт. Р. Яков) и Клавдия Ивановны (арт. М. Полонина) нет живых характеристик. Других персонажей — только выходящие на сцену, а только поучают, особенно Югов, его монотонный тон портит просто раздражает.

Речь героев почти не индивидуализирована: одинаково говорят взрослые; несколько по-другому, но тоже одинаково говорят дети. Слаба пьеса и в композиционном отношении. Поскольку в ней выписаны только два характера, то остальные герои — просто выходящие на сцену, а следовательно, не имеющие самостоятельного значения не имеют. Взаимоотношения между главными героями пьесы — матерью и сыном — становятся ясными в первом же действии и даже, пожалуй, после первых же слов, произнесенных Клавдией Ивановной. Два других действия прибавляют мало нового к тому, что мы уже узнали.

Появление первой сатирической пьесы («Чудесный мальчик», на наш взгляд, сатирическая пьеса) на сцене детского театра — важное событие в драматургии для детей. Тем более, что пьеса не избалована от серьезных недостатков.

В. БАВИНА

Б. РЮРИКОВ

Вечно живое наследие

В 1859 году Добролюбов радостно сообщил в «Современнике»: «В литературе нашей не может быть новости страшнее той, которая теперь только что явилась в нам в Москве». Наконец, сочинения Белкинского издаются!

Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развивалась она, Белкинский всегда будет ее гордостью, ее славою, ее украшением. До сих пор его влияние ясно чувствуется на всем, что только появляется у нас прекрасного и благородного: до сих пор каждый из лучших наших литературных деятелей сознается, что значительная часть своего развития обязан непосредственно или посредственно Белкинскому...

Речь шла о 12-томном собрании сочинений Белкинского, выпуск которого был начат в Москве Солдатенковым и Щепкиным. Издание было подготовлено другим великим критиком Кетчером. Читатель не мог найти в выпущенных томах ни пьесы «Дмитрий Калинин», ни знаменитого «Письма к Гоголю». Не было включено в издание большое количество рецензий и заметок Белкинского — до 400! — являх их «незначительными». К тому же Кетчер редактировал сочинения произвольно, выбрасывая целые страницы. И тем не менее это собрание сочинений было действительно событием. Собранные воедино статьи, ранее разбросанные по журналам и сборникам, помогли понять, какое огромное идейное и эстетическое богатство представляет наследие великого критика.

Несравненно более полным и научным было собрание сочинений под редакцией Венгера. Начатое в 1900 году, оно было окончено лишь в 1948 году.

Трехтомные статьи Белкинского были выпущены под редакцией Иванова-Разумника к столетию со дня рождения великого критика в 1911 году. Либеральный народник, критик Иванов-Разумник предпослал каждой статье Белкинского вступительные заметки, в которых пытался извратить и лишить действительной силы революционные, материалистические взгляды Белкинского.

Добролюбов мечтал о 20-томном труде сочинений Белкинского. Панаев писал Белкинскому: «Как бы я желал Вас видеть

К выходу нового собрания сочинений В. Белкинского

действующим в таком журнале, который бы имел кредит в публике и тысяч хоть до трех подписчиков».

В советское время сухие цифры тиражей изданий произведений великого критика свидетельствуют о всенародном интересе к его творчеству. Напомним лишь, что в 1948 году 300-тысячным тиражом было выпущено трехтомное собрание литературно-критических статей Белкинского, 100-тысячным тиражом было издано двухтомное собрание философских произведений Белкинского. Всего же за годы советской власти произведений Белкинского на языках народов Советского Союза вышло тиражом 2.378 тысяч экземпляров.

Наследие великого критика входит в духовное богатство советских людей; все глубже и целестрепеннее изучается оно советскими литературоведами, к нему обращаются историки, философы, писатели. Появляя необходимость в новом, полном собрании сочинений Белкинского. Дело не только в том, что тома прежних собраний сочинений давно стали библиографической редкостью. Новое собрание сочинений нужно потому, что составляет совершенно новый сборник извращения творчества Белкинского в либеральном или народническом духе, искажали идейное содержание наследия, умаляли самостоятельность и независимость мысли великого критика.

Радостным и значительным событием всей нашей культурной жизни является выход первых томов нового собрания сочинений Белкинского, начатого в 1953 году Институтом русской литературы Академии наук СССР. Это должно быть академическое собрание сочинений, наиболее полное по составу, дающее научно проверенные тексты Белкинского, очищенное от извращений и искажений, помогающее своим комментариями глубже понять содержание статей Белкинского.

Первый том включает статьи, рецензии, художественные произведения, относящиеся к 1829—1835 гг., в частности,

Главный редактор собрания сочинений В. Вельчинов. Редактор I и II томов В. Давыдов.

пьесу «Дмитрий Калинин», второй том — статьи и рецензии 1836—1838 гг. и работу «Основания русской грамматики».

Когда обращаемся к статьям Белкинского, то попадаем в атмосферу глубокой и страстной передовой мысли, светлого и позитивного чувства, дышащих воздухом честного революционного искания и борьбы со всем враждебным народом.

Белкинский вполне сформировался как революционный демократ и материалист в сороковые годы. Но уже в статьях тридцатых годов отчетливо проявляется глубоко демократический дух творчества критика.

В России все более обостряется противопоставление между помещиками и крестьянами. Весь дух общественного развития говорит о необходимости решительных преобразований. В этих условиях формировалась активная и страстная натура Белкинского. «Только в борьбе и битвах с жизнью творит великое», — утверждал он.

Веря в великое предназначение своего народа, Белкинский отводил исключительную роль в его жизни художественной литературе. Литература — не забава, не безделье, это могучая сила общественного развития. Она призвана служить народу, жить его жизнью. Только такая литература развивается естественно, последовательно, само собой. Можно ли быть оригинальным и самостоятельным, не будучи народным? — спрашивал Белкинский, подкрепляя, что «литература непременно должна быть народной, если хочет быть прочной и вечной!».

Он обрушивается на литературу архаично-патристическую, светскую, манерную. Обращаясь к театру, Белкинский восклицал: «какая же актер-плебей!» он гневно выступил против произведений драматургов, в которых видел идеализацию действительности, скрытые ее противоречия в угоду правящим классам.

Сознания общественное значение критики. Белкинский заявлял в одной из ранних своих статей: «я ринусь быть органом нового общественного мнения». Так заключивались славные традиции боевой, революционной, служашей народу литературной критики.

Белкинский — критик и публицист стремился, как он сам позднее говорил, воспитывать своими статьями «гражданство, сына своего общества и своей эпохи». Критика Белкинского стремилась ответить на об-

щественные потребности, она не могла замыкаться в рамках только литературных явлений. С первых статей Белкинского отчетливо проявляется публицистичность, стремление за явлениями литературы видеть явления жизни. Он рассматривал те и другие в неразрывной связи. Он говорил в одной из статей: «споти казался новая книга возбуждал во мне такие думы и вел в таком размышлении, какие она не во всех возбуждал, и вот почему у меня выступили или мысли а пророс».

Мысли а пророс — это замечательно глубоко и яркое философское, историческое раздумье о судьбах, путях развития своего народа, размышления на морально-эстетические темы, по вопросам истории литературы и эстетики. Громадное богатство, сила, общественная значимость мысли отличают Белкинского.

Великий критик глубоко поппал необходимости твердых философских оснований для литературы. Обладая редчайшим эстетическим чутьем, высоко развитым вкусом, он знал, что нельзя довольствоваться оценками отдельных явлений, хотя бы и самыми тонкими. Вышеим родом критики он считал философскую критику.

Ценность произведения искусства он видел не только в единстве формы и содержания, но и в глубине и широте отражения исторического развития народа.

Опираясь на опыт Пушкина, Гоголя, Крылова, Белкинский выступал за литературу реалистическую, правдивую, познающую глубоко понять жизнь и людей, постигнуть поэзию жизни действительной.

Глубокий исторический анализ развития литературы отличал уже ранние статьи Белкинского. Он стремился понять процесс развития русской литературы, развития ее реализма в связи со всем развитием общественной жизни, исторический обусловленный процесс.

Разумеется, в первых статьях историзм далеко не так полон и глубок, как в статьях последнего времени, и являя не видеть, как в ранних статьях критик отдал еще часть идеалистической эстетике. Но Белкинский отчетливо видел, что законы развития искусства складываются и постигаются в связи со всем ходом общественного развития. Он требовал, чтобы каждое произведение оценивалось в связи со всем развитием литературы, чтоб критика

определяла отличительный характер творческой писателя и место, которое он занимает в литературе.

Примечательна полемика Белкинского с Шевыревым по вопросам эстетики. Шевырев догматически утверждал, что теория искусства запрещает само искусство, что искусство порождено теорией. Белкинский убежденно выступал против абстрактной, схоластической эстетики, доказывая, что законы языка должны выводиться из языковых созданий, из развития искусства. Он называл критику движущейся эстетикой, «критика верна одним началом, на которой растет все к ним разными путями и в разных степенях».

Опыт русской литературы был той основой, на которой разрабатывалась теоретическая деятельность Белкинского. Выступая против критики субъективистской, мелочной, оценочной, он боролся за критику философскую, публицистическую, основанную на прочных научных убеждениях.

В каждом, пусть «мелком», «незначительном» деле Белкинский вносил силу своей мысли, своего таланта. В одном из писем критик жаловался, что ему приходится «читать» наскоро книжки друзей безразличности, писать об них, для пользы и удовольствия почтеннейшей расейской публики».

И действительно, о чем ему не приходило писать! Среди книг, которые он рецензировал, — и «Карманный гомеопатический лечебник», и «Ветеринар и казачья жена в гостях», и любочная книга «История о храбром рыцаре Франциско Венцисале и о прекрасной королеве Ренцисале», и «Воржеж», или Повый способ гадать на картах». Ему приходилось откликаться на самые различные книги, начиная с бездарных романов и кончая сонником. Он видел, что рядом с яркими, талантливыми, глубокими реалистическими произведениями появляются десятки книг бездарных, инкопорных, малограмотных. Глубокая цена и поддержка стремление к литературе, все шире охватывающее широкие слои русского народа, Белкинский не перичимресе отпосылал ко всяким торгам, лабачникам, пытаясь им нажить на этом стремлении.

Великий критик в своей борьбе за истинное, правдивое, близкое народу искусство был неистово беспощаден ко всему косному, ложному, бездарному. Ему нужно было спорить, возбуждать, доказывать. «Будь все тихо и чинно, будь везде комплименты и вежливость, тогда какой простор для бессовестности, шарлатанства, не-

ЦИТАТЫ
С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Американская газета «Кристен Сайенс монтр» поместила в октябре прошлого года карикатуру на «предсказателей спада» в экономике США. На рисунке «предсказатели спада» в тревоге кричат с вершины «спиральной бизнес»:

— Беритесь там, внизу, сейчас он наступит!

Все признаки того, что экономика Соединенных Штатов начинает страдать от кризисных явлений, были найдены еще тогда, в октябре 1953 года, однако газета позволила себе пригрозить по адресу тех, кто об этом говорил.

Сейчас, в феврале 1954 года, так называемый «спад деловой активности» в США уже не предсказывают, а констатируют, как явный факт. Причем это делают даже видные политические деятели: например, Пол Дуглас, сенатор-демократ от штата Иллинойс.

«Пол Дуглас», — пишет газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» 11 января, — заявил, что Соединенные Штаты переживают в настоящее время экономический спад, и никто не знает, что послужит дайном».

Вот остальная часть сообщения газеты: «Сенатор Дуглас сказал, что некоторые газеты напали на него за эти слова, но что члены Американской экономической ассоциации, собравшиеся недавно в Вашингтоне, почти единодушно с ним согласились.

«Единственное, что я сказал», — заявил сенатор Дуглас, — это то, что у нас наступил спад и что это может вызвать цепную реакцию... и привести к депрессии».

В беседе по радио Дуглас привел следующие факты в доказательство того, что в США происходит спад: 1. Производство сельскохозяйственных машин сократилось. 2. Выпуск автомобилей сейчас на 12 процентов ниже, чем в это же время в прошлом году. 3. Производство стали за неделю, окончившуюся 19 декабря 1953 года, составило 67 процентов производственных возможностей по сравнению со 102 процентами за соответствующую неделю 1952 года. 4. Объем железнодорожных товарных перевозок сократился на 12 процентов по сравнению с прошлым годом. 5. Число банкротств предприятий выросло в этом году на 50 процентов».

Приведем еще несколько цитат, дополняющих высказывания сенатора Дугласа. «Быстро растущая безработица является наиболее ярким признаком падения деловой активности».

(Из статьи в американском журнале «Юнайтед Стэйтс меек» из Уоррида Рипорт» от 22 января 1954 года).

«Основной темой разговоров, которые ведутся среди населения (США.—Ред.), является безработица и дальний срок стоимости жизни».

(Заявление члена палаты представителей США Форанда).

«В декабре 1953 года в Америке стали быстро выключать на одну треть меньше, чем в декабре 1952 года... Число безработных удвоилось... Меньше работы для строителей, меньше денег, меньше покупательная способность. Начинается «движение вниз». Растет безработица».

(Из статьи Дугласа Дима в английской газете «Дейли геральд» от 6 января 1954 года).

Д. МЕЛЬНИКОВ
ПОЧЕМУ АДЕНАУЭР
ПРОТИВ МИРНОГО ДОГОВОРА

Советский проект основ Мирного договора с Германией и предложение советской делегации на Берлинском совещании «Об образовании Временного общегерманского правительства и проведении свободных общегерманских выборов» провозгласили огромное впечатление на немецкий народ. Эти предложения открыли немецкому народу дорогу к достижению действительной свободы и независимости как по внутренним делам, так и в делах, относящихся к взаимоотношениям с другими государствами. Они направлены к созданию единого, демократического, мирного и независимого германского государства.

Однако именно этого больше всего боялся немецкий правящий класс Западной Германии. Сразу же после того, как общественности стали известны советские предложения по мирному договору, германские правящие круги в разном заискивании, в которых категорически высказываются против заключения мирного договора. Цель этих заискиваний — дезориентировать общественное мнение, извратить подлинный смысл советских предложений. Позиционная линия, с какой были составлены заявления германских властей, показала их авторам сохранить хотя бы видимость лояльности к правительству. Известно, например, что в заявлениях так называемой «западногерманской делегации» по поддержке контактов (которая послана германским правительством в Берлин для связи с представителями советской делегации) указывается, что мирный договор для Германии означает... «восстановление старого статуса победителей и возвращение Германии к 1945 году».

Вот, например, может убедить, так, как и позволяет сказать, аргументация? Ведь общепризнано, что мирный договор как раз и призван покончить с затянувшимся «статусом военного времени», ликвидировать это нетерпимое положение, когда почти через девять лет после окончания войны Германия раскопана и в ней продолжают оставаться иностранные войска. А это ведь объективно и несправедливо империалистическим державам для того, чтобы захватить Западную часть Германии и втянуть ее в военные блоки.

Но несправедливо и несправедливо в вышеупомянутом заявлении «западногерманской делегации» по поддержке контактов может конкурировать выступление официального органа партии Аденауэра — ХДС — «Дейчланд-унтер-Нитс». Это издание называет мирный договор «клеткой для немецкого народа». Но логика господствующей, шарообразной и прочих монополий, этих подлинных правителей партии Аденауэра, выходит, что «свобода» для Германии означает отсутствие мирного договора. А без него, как известно, нельзя создать нормальные условия для развития страны, восстановить ее единство и независимость.

После опубликования этих официальных заявлений германские реакционные политические деятели и газеты, как по команде, начали выступать против предложения заключить мирный договор с Германией. С такими высказываниями выступил председатель фракции «Свободной демократической партии» в боннском ландтаге Делер, представитель фракции «Общегерманского блока» и т. д.

Итак, мирный договор явно не по душе западногерманским реакционерам. Выступая против мирного договора, немецкие милитаристы преследуют далеко идущие цели. Они считают, что восстановление единства Германии на мирной и демократической основе подрывает их господство в Западной части страны, делает невозможным осуществление их планов восстановления фашистского вермахта и развязывания агрессивной войны против миролюбивых народов Европы. Поэтому они делают ставку не на мирный договор, а на создание «европейского оборонительного

сообщества», которое рассматривают как наиболее удобное средство, чтобы добиться осуществления своих агрессивных замыслов. Не случайно во всех выступлениях Аденауэра и его приближенных ничего не упоминается о необходимости заключения Мирного договора с Германией. На первый план выдвигается все та же опасная затея сколачивания «европейского оборонительного сообщества», в котором будет господствовать Западная Германия.

На днях боннский канцлер заявил в интервью корреспонденту итальянской газеты, что вступление в силу договора о «европейском оборонительном сообществе» является основной целью его политики в 1954 году. Следует напомнить также, что, как сообщали недавно до Берлинского совещания бельгийские газеты, Аденауэру поставил условием своего согласия на проведение переговоров между представителями четырех держав... «продолжение усилий» по созданию европейской армии.

Немецкие милитаристы ожидают очень многого от создания «европейского оборонительного сообщества». В связи с этим небезинтересно напомнить об одном эпизоде, который в свое время привлек внимание различных западногерманских и американских газет. После того, как Аденауэру был известен о своей победе на выборах 6 сентября, он отдал приказ своей канцелярии в Бонне подать заседание-бюро европейского совета. Это был необычный официальный жест, — отметил в связи с этим американский журнал «Нью Рипаблик», — который, по мнению, должен был символизировать, что... столица потенциальной «великой Германии» уже считает себя столицей объединенной Европы». Этот символический акт немецкие милитаристы продемонстрировали свою уверенность в том, что они будут играть первую скрипку в секстете держав, входящих в «европейское оборонительное сообщество». Для этого необходимо лишь, по их мнению, восстановить вермахт.

С их точки зрения откровенность эту мысль не так давно выразил бывший гитлеровский фельдмаршал Кессельринг, кандидат в президенты Германии, как известно, ныне проживающий на пост президента боннского государства. «Если немецкие законодатели», — писал этот законченный военный преступник, — признают правильным и необходимым возвращение, тогда каждому немецкому гражданину до дня использования данных ему возможностей. Тогда будет безразлично, какая военная система будет введена, безразлично, на национальной или международной основе будет создан вермахт».

Те же мысли высказал и помощник Теодора Банка Акселя фон Буе на страницах американского журнала «Форин афферс». Кроме того, боннский реакционер считает, что соглашение о «европейском оборонительном сообществе» можно назвать «санкционированием» всей западной политики.

В то время как Кессельринг и прочие фашистские стратеги «теоретически» декларируют необходимость немецкой гегемонии внутри «европейского оборонительного сообщества», сотни и тысячи бывших офицеров гитлеровского вермахта занимаются сугубо практическими делами по сколачиванию вермахта. 52 бывших генерала вермахта, например, как сообщает западногерманская газета «Дейтсх», уже разработали проект замены постов в будущей «европейской армии» и направили этот проект боннскому правительству. В ведомстве Банка ведется успешная подготовка к набору в реакционный вермахт: разрабатываются законы о призыве добровольцев и введении всеобщей воинской повинности в Западной Германии. По замыслу Банка западногерманская агрессивная армия должна насчитывать более 300 тысяч человек, в том числе сухопутную армию, 80 тысяч — в военно-

воздушные силы, 50 тысяч — в военно-морской флот.

Создание «европейского оборонительного сообщества» означает противопоставление одной группы европейских государств другим европейским государствам и имеет целью сколотить военный блок, направленный против Советского Союза и стран народной демократии. Исторический опыт показывает, что такого рода планы всегда были в руках немецких милитаристов. «Из этих проектов», — заявил В. М. Молотов на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав, — «издадут выгоду только германские реакционеры, мечтающие поскорее присутствовать в восстановленном германском милитаризме и в раздувании своей военной промышленности. Их агрессивные устремления могут быть осуществлены, если боннское и парижское соглашения получат силу. Но это означает, что боннское и парижское соглашения служат не делу мира и безопасности в Европе, а делу подготовки и развязыванию новой агрессии, новой войны».

Именно ради достижения этих агрессивных целей немецкие милитаристы готовы жертвовать национальными интересами германского народа. Отказываясь от мирного договора с Германией и втягивая Западную Германию в «европейское оборонительное сообщество», боннские милитаристы делают невозможным мирное объединение страны, пресегают Западную Германию путь к воссоединению с Восточной Германией в единое, миролюбивое, демократическое и независимое германское государство.

Вместе с тем они создают угрозу всем европейским странам, в том числе и странам Западной Европы, которые в случае осуществления проектов создания «европейского оборонительного сообщества» неизбежно попадут под власть западногерманских монополистов и милитаристов. Даже крупный американский банкир Джеймс Уорбер, выступивший в конце 1953 года книгу под названием «Германия — ключ к миру», вынужден признать, что «переносившаяся Западная Германия, в конечном счете, станет господствующей державой на континенте».

Эти планы не могут не вызвать гневного протеста со стороны всех тех, кому дороги интересы обеспечения европейской безопасности. Демократическая общественность Германии решительно возражает против агрессивного курса правительства Аденауэра, настаивает на мирном и демократическом решении германского вопроса. Борьбу этих миролюбивых сил возглавляет Германская демократическая Республика. Правительство ГДР в ряде важных официальных документов твердо заявило о своей решимости добиваться восстановления единства Германии и заключения мирного договора. В правительственном заявлении премьер-министра ГДР Отто Гротенюпа 3 февраля подчеркивается, что подписание боннским правительством военных соглашений является национальным предательством. Отказ от демилитаризации и от казачьих боннского и парижского соглашений, указал Гротенюп, является поэтому в настоящее время важнейшей задачей в деле восстановления национального единства на демократической основе.

Реальные и конкретные меры для достижения этой цели намечены в предложениях, внесенных советской делегацией на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав. Мировое общественное мнение с чувством горячей симпатии слезит за усилиями советской делегации добиться такого разрешения германского вопроса, которое соответствовало бы как национальным интересам германского народа, так и интересам мира и безопасности всех других народов.

Международная почта

БОННСКИЕ АПОЛОГЕТЫ МАККАРТИ

Немецкая демократическая печать, в частности газета «Дейтсх Дойчланд», сообщила недавно о существовании негласного соглашения между боннским министерством внутренних дел и американским сенатором Маккарти. Это соглашение предусматривает популяризацию в западногерманских газетах методов преследования миролюбивых демократических сил, применяемых ныне в США. Боннские власти, как известно, уже заимствовали из арсенала гестапо методы террора. Теперь они, видимо, решили воспринять и американский «опыт». И действительно, в последнее время реакционная боннская пресса, как по команде, выступает со статьями, рекламирующими деятельность Маккарти.

«Дер тегенштер» требует от читателей «уважением» относиться к принципам расследовательской и репрессивной деятельности американского сенатора.

Не менее примечательны высказывания газеты «Рейнштер Меркур». В свое время этот орган аденауэровской партии статью по поводу выхода из тюрьмы фашистского молочника Паланде, стремившегося в Пальмиро Тольятти, поместил под провокационным заголовком «На новые дела!». Не приходится удивляться, что «Рейнштер Меркур» высказывает Маккарти, считая, вероятно, необходимым усилить свирепый полицейский террор против немецких прогрессивных деятелей, выступающих за восстановление единой, демократической, миролюбивой Германии, газета призывает к организации на боннской земле «охоты за ведьмами» по маккартистскому образцу — охоты, как подчеркивает «Рейнштер Меркур», «за интеллигентней, не понимающей действительности».

Судя по сообщению западногерманского еженедельника «Дейтсх», подобные пожелания уже начинают претворяться в жизнь. Журнал ссылается, в частности, на разрабатываемый в Баварии чисто маккартистский законопроект, по которому подадутся будут не только деятели, но и высказывания против внешней и внутренней политики Бонна, идущей вразрез с насущными интересами немецкого народа.

СТАРОЕ ОЖИДАЕТ

В Брауншвейге (Западная Германия) организовано новое «товарищество бывших военнослужащих войск СС», объединяющее отпущенных гитлеровских головорезов.

Банк (фактический боннский военный министр) — Эсэсовцы представляют для меня интерес лишь с точки зрения профессионального мастера...

АТОМНЫЙ БРЕД ФИЛИППА УАЙЛИ

На днях в Гротене (штат Коннектикут), как сообщает американские газеты, существовала на воду подводная лодка нового типа — «Наутилус». Выступая на торжественной церемонии, посвященной этому событию, председатель комиссии по атомной энергии Страус заявил: «Наутилус» знаменует собой «дух Америки»... Но, как ни странно, на следующий день палящая сенсация американская реакционная печать главное внимание уделила не столько появлению «Наутилуса», сколько выводу из печати очерка «Эрмитаж» Филиппа Уайли. Спрашивается, почему ему отдают такое предпочтение? Да потому, что Уайли, приурочивший выход своего «романа» к церемонии в Гротене, со всеми «подробностями» рассказывает о том, как подводной лодке «Наутилус» можно было бы использовать в атомной войне против... Советского Союза!

Филипп Уайли давно известен, как один из главных «литературных распространителей» атомного психоза в США. В его «расказах» и «романах» усиленно пропагандируется идея атомно-водородного превосходства Америки, способной разрушить мир с помощью оружия массового уничтожения. Напомним такой факт: в октябре 1951 года статья Уайли была напечатана в том самом номере американского журнала «Столч», который от первой до последней строчки был расценен всей мировой общественностью, как открытый призыв к войне.

Нетрудно перекавыкать содержание нового «предупреждения» Уайли, составленного «Завтра». Ограничимся одной цитатой, которая не только передает буйную фантазию автора, но и раскрывает направленность его провокационно-литературной страсти: «Подводной лодке удалось пробраться в Финский залив... Высокая температура в течение какой-то доли секунды испарила воды Финского залива... Люди гибнут».

Атомный бред Филиппа Уайли настолько густ и злобен, что даже реакционная нью-йоркская газета «Дейли ньюс», являющаяся, как по общему мнению, органом американской общественности и вынужденная считаться с ним, заметила сквозь зубы: роман «Завтра» сильно тяготеет к теории коммюна. Еще более резкую оценку гнусная книжонка Уайли, надо думать, получит со стороны рядовых американцев. В этом легко убедиться, обратившись к той же «Дейли ньюс». 18 января в специальном разделе, где помещаются случайные беседы с жителями Нью-Йорка и эта газета опубликовала ответ на вопрос: «Какую серьезную перемену вы хотели бы видеть в 1954 году? Мы приведем ответ г-жи Джеймс Эндриус, которая заявила: «Я хотела бы видеть соглашение между великими державами о запрещении атомного оружия. Вслед за атомная энергия могла бы принести много добра всем странам».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕВЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

нам и привести к повышению уровня жизни в менее развитых странах». Точка зрения г-жи Джеймс Эндриус и всего американского народа на использование атомной энергии в корне отлична от замыслов агрессивных кругов США, открывших выхлопываемых Филиппом Уайли в его романе «Завтра».

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ ПРЕДАТЕЛЯ

Во времена немецко-фашистской оккупации Франции Марк Ожье был главным редактором журнала «Жерб», сотрудничавшим в коллаборационистских изданиях. В статьях, опубликованных в эти годы, он проявил себя, по словам французской газеты «Монд», апологетом гитлеризма. Ожье рьяно выступал в защиту «любов Европы» под эгидой фашистской Германии. Неоднократно настойчиво призывал к «охоте за партизанами», к расправе над участниками движения Сопротивления, к антикоммунистическим крестовым походам.

За сотрудничество с врагом Марк Ожье в 1948 году был заочно приговорен к смертной казни. Но только недавно, через восемь лет после освобождения Франции, он предстал перед военным трибуналом Парижа.

Преступности Ожье оспаривают, но как это отменить обвинения, направленные против тех, кто боролся за освобождение Франции. А председатель трибунала Шафле велел себя с преступником, как с нашедшим школьником...

— Согласно ли вы с приговором, вынесенным судом в 1948 году? — Конечно, нет! — нагло отвечает Ожье. Он прекрасно понимает, куда теперь ветер дует, и прикидывается невинной овечкой. Он искренно уверяет, будто всегда стоял за «мирное объединение народов» и только потому прославлял дружбу с немецкими фашистами. Это «примирение» с врагом он проповедовал в дни, когда Франция терзали и топтали гитлеровские оккупанты! Ожье не отрицает: действительно, чудовищная фраза «Гитлер — это человек, выходящий из-под его пера; но, преспокойно объясняет он суду, большинство его статей опубликовано только ради красивого слога...

Адвокаты Ожье, стараясь выгородить своего подопечного, действуют с хитрым и наглым расчетом. Они уверяют, что прежние высказывания этого коллаборациониста выглядят... очень актуально. Они прозрачно намекают на проект «Молой Европы», на желание определенных кругов оттянуть Францию в «европейское оборонительное сообщество». «Невольно улаживаясь, слыша сейчас, как обвиняет человека в том, что он когда-то верил в борьбу Европы против России», — говорит один. «Если винить только понаблюдать за происходящим, в наше время событий, то статья Марка Ожье не вызывает негодования», — вторит ему другой.

Газета «Монд» пишет: «Ожье очень ловко защищался, он заявлял, будто его сейчас не смогут справедливо судить за давность времени. Он старался дать понять, что его европейские теории 1943 года, по сути дела, были лишь предвосхищением таких же теорий, имеющих хождение в 1953 году».

Формально суд не оправдал преступника — Ожье приговорили к двум годам тюремного заключения. Но фактически, пишет «Монд», он был тут же освобожден «лишь инстинкт».

ХОТЯТ В ТЮРЬМУ...

18803 человека, пишет канадская газета «Газетт», обращались к властям провинции Манитоба в прошлом году с просьбой... послать их в тюрьму!

Столь массовый наплыв желающих попасть за решетку порождает естественный вопрос: а что, быть может, и впрямь места заключения в Канаде представляют собой подобие райской обители?

Но нет, дело тут совсем в другом. В стране неурядиц растет безработица. Председатель канадского Конгресса профсоюзов Бенгифф заявил недавно, что к концу января в Канаде будет более 500 тысяч безработных. Характерная тяжелое положение трудящихся, он сказал, что «в стране царит нищета». Вот какие причины заставляют канадцев, лишиться кусок хлеба, стремиться под тюремную крышу.

Как поступила неморальная полиция с несоблюдением закона? Даже эта несправедливая просьба «Газетт» в пользу удовлетворения...

Смесь

«Так же трудно, как и в Пуэрто-Рико». Американская газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» отмечает, что «безработица в США уменьшилась» имитацией с отсрочкой выплаты налогов. И негодная перелетные самолеты часто прибывают на Сан-Хуана в Нью-Йорк почти пустыми. Иммиграция нашла умный выход в октябре, когда... Штатах стала расти безработица. Пуэрториканцы теперь трудно найти работу в США, там так же трудно, как и в Пуэрто-Рико».

Демонстрация. Член английского парламента Артур Льюис, выступая на массовом митинге, организованном Советом профессоров Иллинойс (район Лондона), заявил: «В район Лондона Лондона есть много таких митингов, в которых я не стал бы держать даже собаку. Об этом я не буду говорить, потому что владельцы сдают квартиры в этих домах. Тяжелое жилищное положение трудящихся населения, видимо, надо возложить представителям власти, надо об интересах домоладельцев в парламенте законпроект о новом повышении квартирной платы?»

Во имя рекламы... Нельзя сказать, чтобы американские радиопрограммы чрезмерно обильны. Отнюдь нет. Поэтому американские радиослушатели были приятно удивлены, когда одна из нью-йоркских радиостанций перешла в эфир на английском языке. Некий Шуберт в последние часы производства фирмы «Мини-Чоув лимитед», то он нашел бы в себе силы закончить начатую им симфонию... Сообщая об этом случае, бельгийская газета «Дуло руж» справедливо возмущается «театральностью» по отношению к одному из крупнейших музыкантов мира — итальянскому организатору этой радиопередачи. Не от хорошей жизни... «Двадцать миллионов американцев, около 80 процентов всего населения США, страдают от хронических головных болей», — сообщает «Дуло руж». Не скрывает американский журнал и призывы этой организации. Он, ссылаясь на вышедший в свет доклад «Американская медицинская ассоциация», утверждает, что причиной головных болей является нервное напряжение, вызванное денежными проблемами. «Социальное положение или даже состояние общественной жизни».

Вечно живое наследие

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

«У нас шутить не любят; как примутся хвалить, так как раз в боти зашпунт и храм спорядят», — восклицал он с горькой иронией. Некуство, достоинство народа, не требует снисхождения и скидки. Искусство больших мыслей, высокого мастерства не может развлекаться в обстановке захваливания, сниженных требований.

В своих статьях Белинский развертывает страстную борьбу за понятие человеческого характера, за простоту и ясность художественных образов. Высоко ценя пестроту мысли, он в то же время выступал против риторических абстракций. «Мысль, в художественном произведении, должна быть конкретно слита с формой, т. е. составлять с ней одно, теряться, исчезать в ней, пропитать ее все».

Он хотел, чтобы произведение искусства показывало «не одно знание общества, но и сердца человеческого» — без этого нельзя создать характеры индивидуальные и типические.

Слово правды служило народу на пути его исторического развития. Глубокая, верная действительности картина жизни страны, правдивые образы, воплощающие общественные силы, — все это помогало постигать жизнь, сознательно бороться за ее революционное преобразование.

Белинский прилагает заслугу первую объяснить значение Пушкина для русской и мировой поэзии; в статьях о Гоголе он, на основании первых же произведений великого писателя, сумел с исключительной верно определить своеобразие его реализма. Обращаясь к творчеству Крылова, Грибоедова, Лермонтова, Белинский отстаивал принципы реализма, народности, поддерживая переходные силы литературы в борьбе с реакционной элитарностью. Гениальная статья о Белинском, разоблачая внешнюю, украшательскую, англофильскую характер таланта этого поэта, замечательно не только убийственной силой критики чуждого, антинародного, но прежде всего тем, что в этой критике утверждались принципы правды жизни, красоты жизни.

В полемике в журнальных схватках, в страстной борьбе с противниками складывалась реалистическая эстетика Белин-

ского, его историко-литературная концепция, — то, что является великим вкладом его в науку о литературе и сохранило до сих пор непреходящее значение.

Статьи Белинского были глубоко научными работами. Они представляли драгоценный сплав передовых политических убеждений, смелой философской мысли, художественного вкуса, благородного чувства. И мы с гордостью думаем о том, что основы русской материалистической эстетики, коренные принципы истории литературы создавались не в тиши научных кабинетов, а в повседневной борьбе с идеями противниками, в диссертационной и кипучей журналистской работе. Это была политическая, революционная наука, прошедшая испытание временем, — то испытание, которое вывело архивный мыслематематический флюиды казенной схоластической, идеалистической науки. Живая связь с борьбой своего времени помогала формировать этой науке!

Об этом стоит напомнить еще и потому, что до сих пор есть люди, готовые считать научным трудом разбуженное сознание, в котором пространно, с отсылками и цитатами, доказываются вещи, давно известные. Да, есть люди, которые архивные раскопки, сухие, бесстрастные, лишены свежей мысли комментарии к событиям далекого прошлого готовы считать подлинной наукой; но они отказываются в этом звании жизни, заинтересованным работам, посвященным актуальным вопросам истории и теории литературы. Сколько у нас еще жукажамизма в литературной науке, и какин великим, благородным примером является творчество Белинского, умевшего двигать науку и журналистскими статьями.

В свое время Чернышевскому пришлось специально разъяснять вопрос об учености Белинского. «Наука сочинений Белинского самым неоспоримым образом опровергает всякие сомнения в основательности его знаний... обо всех вопросах, каких ни касался он, он имел познания очень основательные, которым могли бы позавидовать многие ученые писатели... Вообще, надо признать, Белинский, будучи знаменитейшим из всех наших критиков, был и одним из замечательнейших наших ученых».

В борьбе за передовую литературу Белинский выступал по всеоружию знаний, включившей демократическими, революционными убеждениями, страстью борды и гражданства. Замечательная жизнь Белинского, ясный, простой, возвращающий все богатство философской мысли, насыщенный формализмом, богатый чувством.

К революционно-демократическим взглядам, к материалистическому позорению Белинский пришел, оставаясь за собой сложной нить развития. В поисках правильной революционной теории он заблуждался, продолжал свои заблуждения и смысл, настоячиво, четко шаг вперед.

В статьях первых двух томов собрания сочинений Белинского мы встречаем немало ошибочных положений. В те годы Белинский не окончательно еще от идеалистических взглядов отчетливо проливался уже в его трудах этого периода. Его борьба за реализм в искусстве, против идеалистической жергратости имеет вполне определенную материалистическую основу. И нетрудно отделить истинное и подлинно научное от идеалистических построений, которые впоследствии великий критик так энергично осуждал.

Легко увидеть, например, насколько справедливы многие высказывания Белинского о французской литературе. Так, он писал, что французской литературе не умея отделить живую буржуазную политику от политики, за которую должны бороться народ. Неправильным является и положение о бессознательности творчества, проводимое в ряде статей Белинского. Можно указать на его обычные высказывания об амнистации женщин, на неверную оценку борьбы болгар с турками на Балканах и др. Изучая наследие великого критика, встречаясь с ошибочными положениями статей Белинского, понять исторические условия, объясняющие эти ошибки; хорошо, что в комментариях указываются неверные положения, дается их характеристика.

Издание статей Белинского, предпринятое Институтом русской литературы Академии наук СССР, является первым советским полным собранием сочинений Белинского. Редакция проведена большая технологическая работа. В издание включены ряд статей, не вошедших в предшествующие собрания сочинений. Некоторые статьи, которые ранее неправильно приписывались Белинскому, в собрании сочинений

не вошли. Следует пожалеть, что в комментариях не указывается, какие работы входили в предыдущие издания, какие в собрании сочинений дается впервые. В собрание включены некоторые статьи, принадлежность которых Белинскому ранее вызвала сомнения и споры. Следовательно, мы обосновать их включение в издание.

Недостатком издания является отсутствие серьезной, развернутой вступительной статьи. Вводная статья от редакции в первом томе слишком элементарна.

В вышедших двух томах опубликованы статьи, составляющие содержание трех томов венгерского издания. Следует напомнить, что первые тома венгерского собрания сочинений были не столько книгами статей Белинского, сколько материалами по истории русской критики. Сюда входили переводы Белинского, стихи из журналов и альманахов, привлекавшие внимание критика, статьи других авторов, например, Надеждина и Бакунина. Ясно, что такой «принцип подбор» безразлично расширял рамки издания, статьи Белинского в некоторых томах топили среди обширных комментариев и приложений. Редакторы нового собрания сочинений закономерно отказались от подобного принципа.

Комментарии представляют собой законные справки по важнейшим вопросам, поднятым в статьях. Составлены они добросовестно и строго, жал только, что не всегда последователи отбор слов, требующих пояснений. Так, например, в комментариях объясняется, что Франц Моор — автор драмы Шиллера, в то же время не находил объяснения такие имена, как Жюль Жанен или аббат Батте, вероятно, не были известны читателю.

При всем этом собрание сочинений Белинского подготовлено с большой любовью и заду, тщательно и внимательно. Оно является драгоценным подарком для каждого, изучающего историю литературы. Издание этого собрания сочинений — большое достижение советской культуры. Жаль, что тираж издания невелик. 20-тысячный тираж вряд ли удовлетворит потребность библиотек, учебных заведений, литературоведов и писателей. Издание только начинало выходить, но подписаться на него уже нельзя, и скоро тома нового собрания сочинений Белинского станут библиографической редкостью...